

В прошлом жизнь тоже была по своему сложной, тогда многие часто говорили: Нынешняя любовь настолько дешева, что её можно купить за деньги.

В прошлом эта фраза была просто шуткой, отражающей недовольство существующим положением вещей, но в нынешнее время она стала реальностью. Прогресс это или регресс - непонятно.

Все девушки у старухи были из Планировочного района, но это не были ни похищения, ни торговля людьми. Эти девушки сами хотели быть с ней. Целью у них была только одна - найти стабильный заработок. У этих девушек не было вида на жительство в Девятом специальном районе, и единственным способом легально остаться здесь было выйти замуж или купить себе этот статус. В противном случае, по истечении определенного срока, их должны были депортировать.

Ци Линь минут пятнадцать бродил по комнате, а потом вышел и спросил старуху:

— У этих двух девушек-славянок есть родственники?

— Нет, — без колебаний ответила старуха.

— Ты знаешь, чем я занимаюсь? — нахмурившись, спросил Ци Линь.

Старуха опешила.

— Других можешь обманывать, но не меня. Так есть у них родственники или нет? — продолжал настаивать Ци Линь.

Старуха немного подумала и ответила: — Ой, ты знаешь, я и забыла. У этих девушек на самом деле есть родственники, но все они в Планировочном районе.

— Тогда они нам не подходят, — покачал головой Ци Линь, — потом будут проблемы.

— ...Тогда посмотри других.

— Как зовут ту белорукуую девушку? — немного подумав, спросил Ци Линь.

— Бэлла, — старуха подняла большой палец вверх, — у тебя хороший вкус, младший брат! Посмотри, какая она высокая, метр семьдесят, кожа белая, красивая. Дома с ней будет весело.

— На китайском говорит?

— Она живет недалеко от Девятого района, в Планировочном районе. На местном диалекте шпарит лучше меня, так что без проблем.

— Тогда берём её, — кивнул Ци Линь, — Сколько?

— Восемь тысяч, — без промедления ответила старуха.

— Уходим, — Ци Линь развернулся и пошёл прочь.

Цинь Юй и Старый Кот опешили, но поспешили за ним.

— Эй, братишка, ты чего такой вспыльчивый? Я что, не так сказала? — крикнула старуха вслед, — вернись, давай поговорим. Сделаю тебе скидку десять процентов.

— Восемь тысяч? Ты с ума сошла? — обернулся Ци Линь, — не могу я себе этого позволить.

— Хорошо, давай за семь тысяч, — старуха догнала его и ухватила Ци Линя за руку, — Братец, у них нет вида на жительство, я их сюда привезла, у меня тоже расходы. Не сбивай цену так сильно.

— Три тысячи.

— Да ты издеваешься, за три тысячи я тебе свою ногу продам, — закатила глаза старуха.

— Тогда не надо.

— Да стой ты! — старуха запаниковала, — Ладно, ты мне понравился. Отдам за шесть с половиной тысячи, меньше никак. Я их уже два месяца кормлю.

— У меня только четыре с половиной тысячи с собой. Если согласна, давай напишем расписку, и я забираю девушку, — выпучив глаза, сказал Старый Кот, — но с одним условием: если она сбежит через пару дней, то... не обессудь, мы тебе этот бизнес прикроем.

— Нет, четыре с половиной тысячи никак не пойдёт, за эту сумму ты можешь купить только меня, — старуха покачала головой, — не хочешь - не бери, но меньше чем за шесть тысяч я её не отдам.

Ци Линь не стал больше спорить, развернулся и вышел из дворика вместе с Цинь Юем и Старым Котом.

Примерно через две минуты старуха выбежала за ними и, тяжело дыша, крикнула:

— Ладно, так и быть, забирайте за четыре с половиной тысячи... Будем друзьями, братья, возвращайтесь ещё...

Ци Линю пришлось трижды сбить цену, прежде чем он договорился со старухой. Всё это время белокурая девушка Бэлла сидела в комнате и всё слышала.

...

В девять часов вечера все четверо вернулись в город Сунцзян.

По дороге Цинь Юй оглядел чумазую Бэллу и с улыбкой спросил у Ци Линя: — Не отметим?

— На что отмечать? — покачал головой Ци Линь, — женег нет. Пригласим пару друзей на ужин, и всё.

— Когда?

— Давай завтра, — подумав, сказал Ци Линь. — Завтра же ребятам из отдела сообщу.

— Хорошо, договорились, — Старый Кот за весь день сильно устал и, повернувшись к девушке, коротко сказал, — хоть мы и познакомились... благодаря деньгам, но мой друг — хороший человек, он не обидит тебя. Ты тоже хорошо о нём заботься.

Бэлла всё это время не поднимала головы, а только теребила кончики волос и бормотала: — Х... Хорошо...

— Ладно, мы тогда пойдём, — Старый Кот кивнул Ци Линю.

— Пока!

Они коротко попрощались, и Старый Кот с Цинь Юем проводили взглядами мужчину и женщину, познакомившихся благодаря деньгам.

На обветренной улице Ци Линь неловко шёл впереди, его сердце бешено колотилось.

Некоторое время спустя Бэлла окликнула его: — Ты... Ты не мог бы помедленнее?.. У меня туфли порвались... Ноги натирают.

Ци Линь остановился, обернулся к девушке и, подумав, предложил: — Давай я тебя понесу? Уже недалеко, скоро будем.

Девушка застыла на месте: — Я... Я есть хочу.

— Хе-хе, — Ци Линь улыбнулся, наклонился и сказал, — тогда залезай на спину. Дома поедим.

...

Старый Кот сегодня не знал, куда себя деть, и, в отличие от обычного, не стал проситься на ночлег к Цинь Юю, а под каким-то предлогом сбежал.

Цинь Юй вернулся домой уже в восемь вечера. Он хотел вскипятить воды и перекусить чем-нибудь, но вспомнил, что одолжил сегодня тысячу триста юаней, а у него осталось всего двести, которых должно было хватить на повседневные расходы. Поэтому он просто умылся и собрался спать.

Было уже начало десятого.

Цинь Юй только лёг в постель, как вдруг услышал крик Линь Няньлэй:

— Что вам нужно? Вы знаете, что я могу в полицию заявить?!

Цинь Юй вздрогнул, накинул куртку и подошёл к окну.

Линь Няньлэй стояла у подножия лестницы и кричала на троих громил в кожаных пальто, которые, шатаясь, заходили во двор.

— Девчонка, ты что, по-хорошему не понимаешь? Мы тебя уже предупреждали, а ты всё ещё выделываешься? — главный громила погладил свою лысину и протянул руку, — Давай камеру.

— Камеры у меня нет! Ещё раз полезете - вызову полицию!

— Посмотри на неё, вся трясётся от страха, — главный громила рассмеялся и ткнул пальцем в Линь Няньлэй, — полицию? Да Юань Кэ из полиции - мой друг! Звони, я только рад буду. Хе-хе.

Линь Няньлэй опешила.

Цинь Юй уже хотел было выйти на улицу, но, услышав имя Юань Кэ, замер на месте, нахмурил брови.

Бам!

В этот момент из соседнего двора выскочил паренёк лет пятнадцати-шестнадцати в драном

ватнике и крикнул: — Вы чего тут раскричались посреди ночи?!

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4461978>